

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.К. Никольский

**Общинная и келейная жизнь в
Кирилло-Белозерском монастыре,
в XV и XVI веках и в начале XVII-го**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 6-7. С. 880-907.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Общинная и келейная жизнь въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ, въ XV и XVI вѣкахъ и въ началѣ XVII-го *)

ВЪ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка общинная жизнь кирилловскаго братства была настолько далека отъ устава, учрежденнаго преп. Кирилломъ, что даже сами монастырскія власти не возбраяли рядовымъ монахамъ имѣть личную собственность. Любопытно, что и этому нарушенію общежитія содѣйствовалъ также царь Іоаннъ IV. Въ мартѣ 1584 года (какъ было написано въ подлинной грамотѣ его) онъ послалъ въ Кирилловъ монастырь милостыню, для раздачи «по рукамъ», «игумену и братьямъ по гривнѣ» ¹⁾).

Такая же поручная милостыня раздавалась безпрепятственно кирилловскимъ монахамъ и въ началѣ XVII вѣка. Около 7112 (160^{3/4}) года «рушныя милостыни государева жалованія дали священникомъ по сороку алтынъ, дьякономъ по рублю, братіи всея по полтине». Какъ замѣчаетъ Вкладная книга, «которые священники и дьякони и братія постриженники здѣшніе, и тѣ старцы по преданію чудотворца Кирила денги отдавали в казну. Итого отдали 77 рублей 2 алтына» ²⁾).

Но остальные иноки сочли себя въ правѣ удержать мило-

*) Продолженіе. См. „Христіанское Чтеніе“, 1907, августъ, стр. 153—189; 1908, февраль, 267—292.

¹⁾ Доп. къ А. И., Т. I, № 129, стр. 185, прим.; въ другихъ спискахъ этой грамоты словъ „по рукамъ“ нѣтъ.—См. А. И. Т. I, № 214, стр. 407; рукоп. Археогр. комм. № 112, стр. 684—686; рук. Соф. б. № 1546, л. 226 и об.

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 78/1317, л. 23.

стыню ¹⁾. Точно также въ концѣ XVI вѣка монашествующіе считали себя въ правѣ владѣть и недвижимостью. Въ 1572/3 (7081) году старецъ кирилловскій Геласій Межниковъ далъ въ Кирилловъ монастырь вкладомъ *свой* дворъ ²⁾. Еще ранѣе, 19 марта 1569 (7077) года старецъ Нифонтъ, выдавая внучку свою Улиту Иванову за Максима Терентьева, далъ ей въ приданое мельницу и проч., а другія свои владѣнія отказалъ зятю своему «Дорожею Иванову сыну» ³⁾. Если бы кирилловскіе монахи не располагали правомъ владѣть недвижимою собственностью, то мельница и земли поступили бы въ Кирилловъ монастырь еще до постриженія обоихъ старцевъ. Очевидно, что къ концу XVI столѣтія строгость общежительнаго устава поколебалась въ монастырѣ не для однихъ бояръ. Что касается до руководителей монастырской жизни, то въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка мы уже не встрѣчаемъ среди нихъ идеалистовъ «пестяжательнаго» направленія въ духѣ требованій преп. Кирилла и преп. Нила. Одни члены братства въ это время старались быть только ревнителями болѣе или менѣе строгаго общежитія. Другіе же унаслѣдовали образъ мыслей и дѣятельности, выразителями которыхъ въ свое время были игумень Аѳанасій и его ученики. Между послѣдними въ концѣ XVI в. выдавался старецъ Леонидъ, въ мірѣ Семейка Ширшовъ. Онъ постригся, кажется, въ іюнѣ 1567 года ⁴⁾ и былъ ученикомъ старца Никодима Брудкова ⁵⁾, который извѣстенъ какъ обвинитель Артемія, и который пользовался расположеніемъ епископа Аѳанасія сүздальскаго. Занималъ ли старецъ Леонидъ когда-либо должности келаря, казначея или другія—неизвѣстно, но въ концѣ XVI вѣка въ монастырѣ онъ приобрѣлъ значительное вліяніе и былъ въ числѣ соборныхъ старцовъ. Въ до-

¹⁾ Въ 1601 году въ Кирилловъ монастырь было 12 священниковъ, 5 дьяконовъ, а всей братіи 184. (Рукоп. Кирил. мон. № 91). При такомъ составѣ братіи всѣ иноки должны были бы получить 97 рублей и 30 алтынъ.

²⁾ Рукоп. Ак. библ. № А 1/17, л. 1133.

³⁾ Рукоп. Акад. библ. № А 1, 17, л. 1299 и обр.; рукоп. И. П. Б., Q., отд. IV, № 113а, стр. 945--947.

⁴⁾ Рукоп. Кирил. мон. № 1 моей нумераціи: „Да архіепископъ Аѳанасей Полотнкой далъ вкладу за Семейку за Ширшова во иноцѣхъ Леонида 10 рублей“.

⁵⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 68/1307, л. 71 об.: „Старецъ Леонидъ Ширшовъ лежитъ за олтаремъ за Архангеломъ противъ своей кельи *подле старца своего* Никодима Брудкова“.

кументъ отъ 15 марта 1592 года онъ упоминается сряду послѣ игумена Марка ¹⁾. 31 марта 1593 года его имя значитъся рѣше имени келаря ²⁾. Въмѣсто игумена Корнилія онъ подписался подѣ грамотой 1-го августа 1598 года объ избраніи Бориса Годунова на царство ³⁾. Подѣ его руководствомъ производились въ монастырѣ постройка и по его повелѣнію переписывались книги. Въ началѣ XVII вѣка старецъ Леонидъ, впрочемъ, опять сталъ рядовымъ инокомъ ⁴⁾. Скончался онъ въ іюлѣ 1607 года ⁵⁾ и былъ погребенъ подлѣ своей келіи за олтаремъ церкви Архангела Гавріила ⁶⁾.

Ученикъ старца Никодима Брудкова старецъ Леонидъ имѣлъ въ свою очередь нѣскольго учениковъ. Въ числѣ ихъ были: Іосифъ Лазаревъ ⁷⁾, Іона (въ мѣрѣ Иванъ Брудковъ) постригшійся въ 158³/₄ (7092) году ⁸⁾ и бывший впослѣдствіи казначеемъ (31 марта 1593—20 мая 1594 г.), старецъ Порфирій Латынянинъ ⁹⁾ и старецъ Александръ Горяиновъ, «холопъ Романовыхъ» ¹⁰⁾.

Кромѣ нихъ «совѣтниками» (единомышленниками) старца Леонида и его учениковъ были монастырскіе служки: Ивашка Ларіоновъ ¹¹⁾, Шумилка Булатовъ ¹²⁾, «Васютка Острцовъ» ¹³⁾ и «Семейка Сопурня» ¹⁴⁾.

Каково было отношеніе этого кружка къ монастырскому уставу, нѣкоторыя указанія на это даетъ опись монастыря 1621 года, въ которой перечислены предметы, отобранные

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 78/1317, л. 23 об.

²⁾ А. Э., т. I, № 357, стр. 435.

³⁾ А. Э., т. II, № 7, стр. 46.

⁴⁾ А. Э., т. II, № 33, стр. 89.

⁵⁾ Рукоп. Кирил. мон. № 25 моей нумераціи („115 г. іюль“): „Преставись старецъ Леонидъ Ширшовъ, осталось послѣ него на воскъ да на темьянъ 20 алтынъ“.

⁶⁾ Сахаровъ, Кормовая книга, I. с. стр. 85.

⁷⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 528 об.

⁸⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 78/1317, л. 286 об.

⁹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 534 об. Упоминается 20 мая 1594 г. (Времен. ч. XXII, стр. 19. Вкладъ его—Сахаровъ, стр. 77, мая 10),

¹⁰⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 540 об.

¹¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 542 об.

¹²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 545 об.

¹³⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 548 об.

¹⁴⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 550 об. Всѣ перечисленные лица упоминаются, какъ ученики или совѣтники старца Леонида, въ описи 1621 года.

изъ келлій Леонида и его учениковъ (очевидно, еще до 1621 года, потому что въ этомъ году Леонида не было въ живыхъ, а при перечисленіи вещей приводятся его объясненія). Какъ видно, изъ этой описи, въ помѣстительныхъ кельяхъ старца Леонида и его учениковъ въ свое время было обнаружено множество вещей, денегъ и стѣстныхъ припасовъ. Въ кельѣ старца Леонида, находившейся за олтаремъ церкви архангела Гавріила, были напр. (до) 26 иконъ, разныя книги, 2 налоя, четки, скатерти, полотенцы и проч., 6 подушекъ, постель, сапоги барановые «лазоревые», «чюлки вязные медвѣжьи», кадилница мѣдная, четверть косяка мыла костромского, часы боевые невелики во влагалищѣ. Но наряду съ этимъ здѣсь же хранились предметы, которые запрещалось имѣть по кельямъ: «сахару головного полъ головы меньше», «сахару леденцу немного» ¹⁾, «да ларчикъ зеленъ окованъ, а в немъ денегъ 20 рублей 23 алтына полъ 5 денги». — О деньгахъ «старецъ Леонидъ сказалъ, что тѣ деньги ученика его Перфирья Латынина издержаны в казенномъ розходѣ» ²⁾. Все это по отпискѣ было отдано старцу Леониду и его ученикамъ ³⁾.

Въ кельѣ ученика Леонидова Порфирія Латынина оказалось также денегъ 100 рублей, относительно которыхъ старецъ Порфирій ничуть не боялся утверждать, что эти деньги—его собственность ⁴⁾. Вообще же у всѣхъ учениковъ Леонидовыхъ оказалось множество вещей, а у двухъ было найдено и какое-то сомнительное зелье.

«У Ионы в кѣлье в бумашке песочикъ бѣлъ, и Иона сказалъ, что тотъ песокъ соловецкихъ чудотворцовъ, а пьетъ отъ болѣзни.

Въ бумашке же смѣшено бѣло да зелено невѣдама што, и Иона сказалъ что в той бумашке спущенъ воскъ ярои с масломъ.

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 525—528.

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 528.

³⁾ Тамъ же, л. 528 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 539.—«Да въ коробѣ же въ ларчикъ 100 рублей денегъ (л. 539 об.); а въ ярлыкѣ написано денги соляные продажи, что продавали во Твери старецъ Иларионъ и Перфилиеи старецъ сказалъ имали де денги у меня на монастырской расходъ в займы и тѣ де денги сто рублей отдали мнѣ в моихъ денегъ мѣсто».

Въ третей бумашке, что инберь толченой красень. И Иона сказалъ, что онъ тово не упомнить что то за зѣлье» ¹⁾).

У старца Порфирья въ коробѣ нашлись «3 куски мышьяку и Перфирей сказалъ, что онъ тотъ мышьякъ держалъ для монастырскихъ лошадей лечбы, а гдѣ взялъ и онъ тово неупомнить и соборные старцы сказали, что онѣ про тотъ ево мышьякъ не вѣдаютъ» ²⁾).

Что касается представителей противоположнаго (оппозиціоннаго) направленія, то къ концу XVI вѣка они ратовали уже не о томъ, что монастырямъ не слѣдуетъ владѣть вотчинами, а только о томъ, чтобы поддержать общежительный строй, напоминавшій хотя бы отчасти порядки, заведенные преподобнымъ Кирилломъ.

Такова была, повидимому, дѣятельность игумена Игнатія, отчасти игумена Матѳея, старца Теоктиста Колединскаго и другихъ, насколько можно судить объ этомъ по двумъ эпизодамъ монастырской жизни конца XVI и начала XVII вѣковъ. Въ концѣ XVI вѣка черный соборъ Кириллова монастыря въ числѣ 47 человекъ, не считая игумена Игнатія ³⁾, жаловался Ивану Грозному на старца Александра (бывшаго строителя московскаго Кириллова Аѳанасьева монастыря) ⁴⁾, разорявшаго общежитіе кирилловское и весь чинъ монастырскій. Пріѣхавъ въ Кирилловъ монастырь, онъ не далъ отчета въ монастырской казнѣ (Аѳанасьева подворья), сталъ строить себѣ пустыню внѣ Кириллова монастыря, въ которой и проводилъ большую часть времени, расточалъ казну, изъ казнохранилища, погребовъ и съ сушила бралъ всякіе запасы, съ мельницъ муку и солодъ, а съ селъ всякій хлѣбъ и все это свозилъ («проводить») къ себѣ въ пустыню. Онъ держалъ для себя своихъ собственныхъ («собинныхъ») слугъ и лошадей; возилъ съ собою оружіе «саадаки и сабли и ручницы» (кандалы); велъ даже свою собственную торговлю солью: «лодки у него

¹⁾ Рук. Кирил. библ. № 74/1313, л. 534 и об. Въ рукописи это мѣсто зачеркнуто.

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 74/1313, л. 540. Для характеристики старца Леонида см. также Рукоп. Ак. библ. № А 1/16, л. 1412—1415.

³⁾ Имя игумена Игнатія находится въ челобитьи, но въ числѣ подписей его нѣтъ. А. И. т. I, № 212, стр. 404—405.

⁴⁾ Въ этой должности онъ пробылъ 6½ лѣтъ, затѣмъ сталъ жить въ Кирилловѣ монастырѣ, не давъ никому отчета въ монастырской казнѣ. А. И. т. I, № 212, стр. 405.

съ солью ходили опречь монастырскихъ». Проживая по временамъ въ Кирилловѣ монастырѣ, онъ (жилъ не по чину монастырскому) не ходилъ въ церковь, послѣ «ефимона» пилъ сильно на погребѣ съ тѣми людьми, которыхъ бралъ съ собою въ пустыню. Надъ братствомъ монастыря онъ пріобрѣлъ такую силу, что не стѣснялся обзывать («лаять») бранчивыми словами игумена и соборныхъ старцевъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ (именно старцевъ Христофора, Касьяна, Геронтія, Іова, Мисаила и Геласія) онъ даже изъ собору выметалъ и къ морю разослалъ». Остальную «братію служебниковъ и крылошанъ онъ кололъ «остномъ» и билъ плетьюми, не совѣтуясь ни съ игуменомъ, ни со старцами. Нѣкоторыхъ онъ сажалъ на цѣпь и въ желѣза. Братіи онъ угрожалъ этимъ наказаніемъ («грозить хочетъ въ цѣпь и въ желѣза сажати на смерть»), а также угрожалъ оговорить ложью старцевъ и всю братію предъ Государемъ.—Отъ этихъ безчинствъ старца Александра (имѣвшаго совѣтникомъ въ этихъ дѣлахъ старца Варсанофія Креницына, постриженника Валаамскаго монастыря) отъ побой и отъ угрозъ братія Кириллова монастыря (по словамъ челобитчиковъ) стала разбѣгаться («бѣгутъ розно» ¹).

Неизвѣстно, какія послѣдствія имѣло челобитіе игумена Игнатія и чернаго собора; но подъ челобитіемъ подписались изъ братства лишь 47 человекъ, тогда какъ (въ 1584 году) оно состояло приблизительно изъ 200 монаховъ. Вѣроятно, сторонниковъ старца Александра было не мало.

Подобный же случай имѣлъ мѣсто и въ началѣ XVII в., когда виновникомъ смуты въ Кирилловѣ сталъ черный священникъ Оерапонть, постриженникъ Чудова монастыря ²). По словамъ кирилловскихъ старцовъ, онъ «за многое воровство изъ Чудова монастыря» былъ «выбитъ о слоны» ³). Это было около 1601—1603 года ⁴). Затѣмъ онъ перешелъ или былъ

¹) А. И. Т. I, № 212, стр. 404—405.

²) Рукоп. Ак. библ. № А II, 47, л. 513 об.—518. Въ грамотѣ патріарха Филарета Никитича къ старцу Теокисту Коледивскому: „а тотъ черной пощъ Оерапонть не ихъ Кириловскій постриженникъ Чудова монастыря“.

³) Рукоп. Ак. библ. № А II, 47, л. 516.

⁴) Въ грамотѣ отъ 18 декабря 7132 года—„тому лѣтъ з дватцать“ (Рукоп. Ак. библ. № А II, 47, л. 516); а въ челобитіи священника Оерапонта отъ 31 мая 7129 года онъ писалъ, что въ Кирилловѣ монастырѣ онъ „терпитъ по своему обѣщанью 20 лѣтъ“. (Рукоп. Ак. библ. № А II, 47, л. 436—437 об.).

переведенъ въ Кирилловъ монастырь ¹⁾, въ который далъ вкладу до 100 рублей ²⁾. Здѣсь онъ прожилъ болѣе 20 лѣтъ. Въ 1621 году онъ обратился къ патриарху (Филарету Никитичу) и царю (Михаилу Федоровичу) съ челобитьемъ: «терпитъ де онъ у Пречистые Богородицы въ Кириловѣ монастырѣ по своему обѣщанью 20 лѣтъ и дано де у него въ тотъ Кириловъ монастырь вкладу 100 рублей, а нынѣ де постигла ево въ кѣлье старость и немощь великая, а работать де онъ нынѣ для своей старости и немощи не можетъ и побережъ де ево некому». Поэтому онъ просилъ «ево пожаловати ис тово Кирилова монастыря для ево вкладу и старости выслати ево и кѣльи у него отымати не велѣтъ, а велѣти бы ему въ кѣлью дати келейника противъ прочіи братіи и соборныхъ старыхъ старцовъ, которые состаревшія работа(ти) не могутъ» ³⁾.

31 мая 1621 года московскія власти приказали исполнить просьбу Ферапонта, если она справедлива. Но заручившись этимъ разрѣшеніемъ, Ферапонтъ сталъ нарушать монастырскіе порядки:

¹⁾ Рук. Ак. библ. № А II/47, л. 516, л. 436.

²⁾ Въ челобитьи Ферапонта: „и дано де у него въ тотъ Кирилловъ монастырь вкладу 100 рублей“. (Рукоп. Акад. библ. № А II/47, л. 436).

³⁾ О челобитьи старца Ферапонта упоминаетъ царская грамота отъ 31 мая 1621 года, сохранившаяся въ спискѣ. Приводимъ ее вполнѣ: „Списокъ зъ государевы грамоты. Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Белоозеро въ Кириловъ (л. 436 об.) монастырь богомольцу нашему игумену Саватѣю да келарю старцу Феоктисту зъ братьею; билъ намъ челомъ и отцу нашему великому государю святѣйшему Филарету патриарху московскому и всеа Русіи Кирилова монастыря черной священникъ Ферапонтъ, а сказалъ терпите де онъ у Пречистые Богородицы въ Кирилове монастырѣ по своему обещавью дватцать лѣтъ, и дано де у него въ тотъ въ Кириловъ монастырь вкладу сто рублей, а вынѣ де постигла ево въ кѣлье старость (л. 437) и немощь великая, а работать де онъ нынѣ для своей старости и немощи не можетъ и побережъ де ево некому, и намъ бы ево пожаловати исъ тово Кирилова монастыря для ево вкладу и старости выслати ево и кѣльи у него отымати не велѣтъ, а велѣти бы ему въ кѣлью дати келейника противъ прочи братіи и соборныхъ старыхъ старцовъ, которые состаревшія работати не могутъ. И будетъ такъ, какъ намъ Кирилова монастыря черной священникъ Ферапонтъ (л. 437 об.) билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а онъ будетъ Ферапонтъ въ попехъ въ Кириловѣ монастырѣ да и вкладу сто рублей далъ, и выбъ его исъ Кирилова монастыря выслати не велѣли и для ево старости покой ему учинити въ кѣльѣ и въ корму и въ служебнике примѣрся къ инымъ старымъ старцомъ велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7129-го мая въ 31 дѣнь. На ставѣхъ дѣякъ Семень Самъсоновъ. (См. рукоп. Акад. библ. № А II/47, л. 436—437 об.).

«Нынѣ тотъ черной попъ Өерапонть», писалъ игумень Савватій съ братьею «в Кириловѣ монастырѣ хочеть поставити кѣлью бѣдную с немецкою печью и въ больницѣ жити не хочеть, и ходитъ пьянъ, и всегда безъ питья жити не хочеть, и на того де Өерапонта смотря многіе безчинники, которые хотять жити по своимъ волямъ, чинъ монастырской и чудотворца Кирилла преданіе повредить, к соборному пѣнью ходитъ не хотять, а сказывають не могутъ, а в больницу не хотять, а в острогъ и по швалнемъ и по инымъ службамъ гуляють безъ благословенія, и многую братью возмудилъ, а въ монастырѣ де у нихъ больница устроена со всякимъ покоемъ и съ пѣніемъ и с служебники они де въ той больницѣ жити не хотять».

Царскою грамотою отъ 23 августа 1621 года Өерапонту и его совѣтникамъ было предписано жить въ монастырѣ по монастырскому уставу, а въ случаѣ непослушанія ихъ приказано «за то ихъ безчинство смирять по монастырскому чину, чтобъ старого преданія ни кто не нарушиваль и были бы во всемъ послушны по прежнему» ¹⁾.

¹⁾ Въ виду историко-бытового значенія грамоты приводимъ ее дословно, по копіи XVII вѣка: „Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь келарю старцу Өеокисту да казначею старцу Мартемьяну и всемъ соборнымъ старцамъ. Билъ намъ челомъ и извѣщаль Успенія Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря игумень Савватій зъ братьею, а сказалъ, въ нынѣшнемъ де во 129-мъ году билъ де намъ челомъ Кирилова монастыря черной попъ Өерапонть ложно, а сказалъ будто онъ болѣнъ и старъ и на соборъ ходити не можетъ и по тому де ево ложному челобитью дана ему наша грамота *изъ приказы Большого Дворца за приписью дьяка нашего Семена Самсонова*, а велено де ему въ Кириловѣ монастырѣ дати кѣлью да служебника (л. 62 об.), и нынѣ де тотъ черной попъ Өерапонть въ Кириловѣ монастырѣ хочеть поставити кѣлью бѣлую съ немецкою печью, а въ болницѣ жити не хочеть и ходитъ пьянъ и всегда безъ питья жиги не хочеть, и на того де Өерапонта смотря многіе безчинники, которые хотять жити по своимъ волямъ, чинъ монастырской и чудотворца Кирилла преданіе повредить, къ соборному пѣнью ходитъ не хотять, а сказывають не могутъ, а въ больницу не хотять, а въ острогъ и по швалнамъ и по инымъ службамъ гуляють безъ благословенія, и многую братью возмудилъ, а въ монастырѣ де у нихъ больница устроена со всякимъ покоемъ и съ пѣніемъ и съ служебники, и они де въ той болнице жити не хотять, и намъ (л. 63) бы ихъ пожаловати велѣти бы имъ дати нашу грамоту, чтобъ отъ безчинниковъ дурна монастырю не чинилось. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы въ Кирилова монастыря съ игуменомъ съ Саватѣемъ старцовъ, которые учнутъ безчинствовать въ церковь къ соборному пѣнью ходитъ не учнутъ и кѣльи свои особные ставитъ и въ острогъ и въ швальнахъ учнутъ гуляти безъ

Однако и эта грамота не водворила спокойствія въ монастырѣ, но только обострила отношенія старца Ферапонта и его сторонниковъ къ келарю Феокисту Колединскому и его совѣтникамъ. Въ іюль 1622 года по челобитію кирилловскаго старца Варѣоломея, строителя Аѳанасьева Московскаго монастыря, царскою грамотою было предписано игумену Савватию съ братьею отписать со всего чернаго собору къ Москвѣ про келаря Феокиста Колединскаго съ совѣтниками его и про старцовъ Діонисія Голицына и Германа Мосальскаго. Надо полагать, что на нихъ была принесена какая-то жалоба, клонившаяся въ пользу старца Ферапонта, ибо въ монастырѣ была составлена по благословенію игумена Савватія священниками и частью братіи («и что братья прибралось в челобитную») отписка, невыгодная для старца Феокиста и вызвавшая со стороны послѣдняго весьма рѣшительныя мѣры. «Противъ твоей государевы грамоты», жаловались царю черныя священники Ферапонть, Кирилль, Іоасафъ, Аверкій, Сергій, Серапіонъ, Герасимъ и соборный чернецъ Паисія Ананьинъ, отписку мы написали и челобитную написавъ руки свои приложили, а иные священники и братья слово и души дали и руки подавали и отписку и челобитную послали к Москвѣ к тебѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и к великому государю святѣйшему Филарету патриарху московскому ꙗже всеа Русіи іюля въ 26 день с ходокомъ с Иванцомъ з банщикомъ, и свѣдавъ Колединской с совѣтники своими тогожь мѣсяца въ 28 день послалі въ погон(ю) слугъ Ларьку Куликовскаго да Богдаша Алимпиева, и того жъ мѣсяца въ 30 день приѣхали ис погоші позно вечера и письмо наше привезли, что (съ) ходокомъ послано было, а ходока нашего Иванца банщика безъ вѣстї нѣтъ, а в братствѣ и в мирскихъ людехъ государь проноситца будто того ходока нашего Иванца банщика убили, и тогоже мѣсяца въ 31 день после братцкие те слуг(и) Ларя Куликовской да Бог-

благословенія игуменскаго, и за то ихъ безчинство смиряли по монастырскому чину, чтобъ старое преданія никто не нарушивалъ и были бы во всемъ послушны по прежнему, а черному попу Ферапонтѣ велѣли жити въ монастырѣ по монастырскому (л. 63 об.) уставу. Писана на Москвѣ лѣта 7129-го году августа въ 23 день.

А позади грамоты пишетъ: царь и великій князь Михаилѣ Фѣдоровичъ всеа Русіи. Подпись у грамоты дѣяка Семѣна Самсонова“ (Рукоп. Акад. библ. № II/47, л. 62—63 об.).

дашь Алинниевъ гоняли по тойже дорогѣ во всю пору и августа въ 1 день тѣжъ слугі ѣз(ди)лі в деревню на Лобаново и добыли того нашего ходока Иванцова брата Спирь (??) и тамъ его в деревне мучили били и наговаривали де ему какъ горити и онъ ихъ непослушалъ и онѣ его опять учили бити болше того и бивъ толко чють жива покинули за мертво, а насъ к Москве не отпускають держать въ монастырѣ за приставы, да и никому с нами промолвить не велятъ ни братье ни миряномъ вездѣ у нихъ заказы. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи вели наше челобитье и явку записати; царь государь смилуйся» ¹⁾, взывали жалобщики.

Насколько справедливою оказалась эта жалоба, свѣдѣній объ этомъ мы не нашли. Возможно, что она была всецѣло подсказана негодоваіемъ за тѣ утѣсненія, среди которыхъ очутились старецъ Ферапонтъ и его сторонники. Несомнѣнно, что она не повліяла на положеніе въ монастырѣ старца Феокиста Колединскаго, но съ другой стороны, вѣроятно, достигла того, что облегчила и участь старца Ферапонта. По крайней мѣрѣ въ 1623 году старецъ Феокистъ и братія еще разъ жаловались царю и патриарху, что «старои» мятежникъ черной попъ Ферапонтъ царского указа и грамотъ не слушаетъ, живетъ самовольствомъ и чинъ монастырской нарушилъ, къ церкви Божіи выходить временемъ, а в трапезѣ ѣсти з братьею не ходитъ и в господскіе праздники и на государьскіе кормы и в простые дни годома ни однома в трапезѣ з братьею не едалъ, а по службамъ и в болницу и на меньшей монастырь и на швалну и в острогъ ходитъ мало не по вся дни и на монастырѣ стоя бесчинствуетъ и братью смущаетъ, и которые служебники ходятъ в службахъ, а ему дѣти духовные, и онъ у тѣхъ служебниковъ прошаетъ собѣ в кѣлью покоевъ болшихъ ѣствы и питья сверхъ братцкіе ѣствы и они давать ему безъ указу не смѣють, и онъ тѣхъ своихъ дѣтей духовныхъ проклиняетъ и отъ святыни отлучилъ, и тѣ служебники, а ево дѣти духовные, приходятъ к вамъ докучають, чтобъ ихъ ис тѣхъ служебъ переменить для ево проклятія и отъ святыни отлученья, а у тово попа Ферапонта тѣ ево дѣти духовные многажды отпрашивалися со слезами, что у него быти в духовенствѣ

¹⁾ Рукоп. Археограф. Комм., см. картонъ съ бѣлозерскими актами 1618—1624 годовъ.

невозможно для того, что душ ихъ не ползуетъ болшую тщету творить, а тѣ де служебники, которыхъ попъ Ѳерапонтъ отъ святыни отлучилъ живутъ по Бозе и в службахъ потребны, в которыхъ они ныне ходять».

Когда умеръ игумень Савватій († 22 сентября 1623 года), и состоялся соборъ о выборѣ ему преемника, Ѳерапонтъ съ совѣтниками бранилъ келаря и казначея и служебниковъ и хотѣлъ ихъ замѣнить своими единомышленниками. Братію Ѳерапонтъ и его совѣтники «лаяли» и позорили всякою неподобною бранью» ¹⁾.

Въ отвѣтъ на жалобу Ѳеоктиста Колединскаго и соборныхъ старцовъ имъ были посланы изъ Москвы одновременно (18 декабря 1623 года) двѣ грамоты (одна—отъ патріарха, другая—отъ царя и патріарха), въ которыхъ имъ поручалось еще до прибытія игумена водворить въ монастырѣ порядокъ и заставить старца Ѳерапонта жить по монастырскому чину и по преданію чудотворца Кирилла. А такъ какъ на Ѳерапонта жаловались и дѣти его духовныя «въ отпускѣ, что ихъ отъ себя въ духовенствѣ отпустилъ», то патріархъ писалъ объ этомъ епархіальному владыкѣ—ростовскому митрополиту Варлааму, которому велено было «взять его (Ѳерапонта) къ себѣ»: кирилловскимъ же властямъ предписалъ отправить и Ѳерапонта и его отца духовнаго въ Ростовъ къ митрополиту Варлааму ²⁾.

¹⁾ Рукоп. Ак. библ. № АИ/47, и 515—516.

²⁾ Обѣ грамоты сходны почти дословно.—Въ виду разносторонняго церковно-историческаго значенія ихъ приводимъ грамоту патріарха въ полномъ текстѣ:

Отъ великого государя святѣйшаго Ѳиларета патріарха московскаго и все(а) Русіи въ Кириловъ монастырь старцу (л. 514) Ѳеоктисту Колединскому и всѣмъ соборнымъ старцомъ. Въ нынешнемъ во 122 (=132)мъ году писали вы къ намъ что судомъ Божиимъ игумена Саватѣя не стало и вы выходили на соборъ и исъ соборныя церкви Успенья Пречистыя Богородицы въ шаперть и совѣтовали зъ братею, чтобъ вамъ намъ бити челомъ о игумене и которые мятежники въ прошломъ во 131-мъ году во святомъ мѣсте смуту учинили черной попъ Ѳерапонтъ съ совѣтники своими пришедши на соборъ васъ бранили и келаря и казначея и служебниковъ хотѣли переменить, а хотѣли послать въ келари и въ службы (л. 514 об.) изъ ихъ совѣтниковъ, чтобъ ихъ въ бещинье не возбранялъ; и по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровичя всеа Русіи и по нашему указу посланы къ вамъ государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровичя всеа Русіи и наша грамоты, а велено монастырь вѣдати вамъ и во всѣхъ чинѣхъ и въ службахъ велено вамъ устроить старцевъ по преданію чудотворца Кирила до нашего указу,

Продолжительная смута, однимъ изъ виновниковъ которой явился старецъ **Ферапонтъ**, достаточно ясно указала, насколько при отсутствіи общаго равенства среди членовъ братства,

покаместа игумень къ вамъ въ монастырь будетъ, а мятежниковъ велено смирять по монастырскому чину, чтобъ преданіе чюдотворца Кирила и чинъ монастырь не порушил (л. 515)ся, и вы тѣ наши грамоты на черномъ соборѣ всеи братьи чли и словомъ говорили, чтобъ они жили по монастырскому чину и по преданію чюдотворца Кирила, и старой де мятежникъ черной попъ **Ферапонтъ** нашего указу и грамотъ не слушаетъ, живеть самоволствомъ и чинъ монастырской порушилъ, къ церкви Божіи выходить временемъ, а въ трапезѣ ѣсти зъ братьею не ходитъ и въ господскіе празники и на наши государскіе кормы и въ простые дни годомъ ни одна въ трапезѣ зъ братьею не едалъ, а по службамъ и въ больницу и на меньшей монастырь и на швальну и въ острогъ ходитъ мало не по в(л. 515 об.)ся дни и на монастырь стоя безчинствуетъ и братею смущаетъ, и которые служебники ходятъ въ службахъ, а ему дѣти духовные, и онъ у тѣхъ служебниковъ прошаетъ собѣ въ кѣлю покоевъ большихъ ѣсты и питья сверхъ братцкіе ѣсты, и они давать ему безъ указу не смѣютъ и онъ тѣхъ своихъ детей духовныхъ проклиняетъ и отъ святыни отлучилъ, и тѣ служебники а ево дѣти духовные приходятъ къ вамъ докучаютъ, чтобъ ихъ исъ тѣхъ служебъ переменить для ево проклятия и отъ святыни отлученья, а у того попа **Ферапонта** тѣ ево дѣти духовные многожды отпрашива (л. 516) лися со слезами, что у него быти въ духовенствѣ не возможно для того, что душъ ихъ не ползуетъ большую тщету творить; а тѣ де служебники, которыхъ попъ **Ферапонтъ** отъ святыни отлучилъ, живутъ по Бозе и въ службахъ потребны, въ которыхъ они ныне ходятъ; а тотъ черной попъ **Ферапонтъ** не ихъ Кириловской постриженникъ **Чюдова** монастыря и за многое ево воровство изъ **Чюдова** монастыря выбить о словы тому лѣтъ зъ дватцать, и зъ своими де совѣтники тотъ черной попъ **Ферапонтъ** лають васъ и позорять всякою не подобною бравью, и государю бѣ царю и великому князю **Михаилу Федоровичу** всеа Рус и (л. 516 об.) и намъ бы велѣти вамъ о томъ указъ учинити, и мы о томъ съ сыномъ моимъ зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ **Михаиломъ Федоровичемъ** всеа Русіи совѣтовали и отписку вашу чли и указали тому чоршому попу старцу **Ферапонту** жити по монастырскому чину и по преданію чюдотворца Кирила, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и выбѣ тому черному попу старцу **Ферапонту** велѣли жить по монастырскому чину и по преданію чюдотворца Кирила и за трапезу велѣли ходить вмѣсте зъ братьею, а въ кѣлю ѣсть ему и пить давать не велѣли и въ острогъ и на мен(л. 517)шой монастырь и въ болницу и на швальну и по службамъ и за монастырь никуды пускать ево исъ кѣли не велѣли и въ кѣлю бы къ нему старцы ево совѣтники и всякіе люди не сходились и ни о какомъ бесчинье не совѣтовали и бесчинствовать ему не давали и къ пѣнью Божію велѣли ходити по вся дни, а будетъ тотъ черной попъ **Ферапонтъ** не учеть слушати и вы бѣ ево велѣли смирять по монастырскому чину всякимъ монастырскимъ смиреньемъ, а изъ

сами монастырскія власти въ концѣ концовъ оказались безсильными поддержать общежительный чинъ и порядокъ. Исторія кирилловскаго вотчиннаго общежитія къ началу XVII вѣка завершилась такимъ образомъ дезорганизаціею самого общежительнаго строя въ его основныхъ особенностяхъ.

И это случилось потому, что сѣверно-русская дѣйствительность въ ея бытовыхъ условіяхъ жизни была здѣсь гораздо сильнѣе идеаловъ иночества и основной идеи монашескаго общежитія.

Съ вотчиннымъ бытомъ общины вынуждены были считаться и безуспѣшно бороться и отеческіе идеалы монашества, и общежительный способъ его организаціи. Попытка согласить послѣдніе со сформировавшимся уже внѣшнимъ строемъ постепенно склонялась къ оправданію его и къ торжеству материалистическихъ интересовъ.

Какъ мы уже видѣли, исходнымъ пунктомъ или образцомъ для кирилловскаго общежитія послужили порядки московскихъ монастырей, устройство которыхъ подчинялось греческимъ правиламъ, но уже приспособленнымъ къ русскому землевладѣльческому быту. Серьезныя опасности отъ этого

монастыря ево до игумена, пока мѣста въ Кириловъ монастырь игумень будетъ, высылать не велѣли жъ, а игумень (л. 517 об.) къ вамъ будетъ въ монастырь вскоре, а будетъ тотъ попь черной Ферапонтъ своимъ малодушествомъ къ пѣню Божию къ церкви и за трапезу ѣсть зъ братьею вмѣсте не учнетъ ходити, а учнетъ отниматца болѣзнию или будетъ и до прима не можетъ, и выбъ тому черному поцу Ферапонту по преданію чюдотворца Кирила велѣли въ болнице пока мѣста обможетца, а что вамъ тотъ черной попь Ферапонтъ съ совѣтники своими лають и позорятъ, и о томъ будетъ государевъ царевъ и великаго князя Михаила Фодоровича всеа Русіи и нашъ указъ съ игуменомъ, і государева (л. 518) царева и великою князя Михаила Фодоровича всеа Русіи грамота о томъ къ вамъ послана; а что на него черного попа Ферапонта били челомъ духовные дѣти въ отпуске, чтобъ ихъ отъ себя въ духовенствѣ отпустилъ, и о томъ отъ насъ писано къ сыну нашему и къ сослужебнику къ Варлааму митрополиту ростовскому и ярославскому, а велено ему взять его къ себѣ, и какъ митрополить Варлаамъ къ вамъ по него пришлетъ, и вы бъ его и отца его духовнаго отослали изъ монастыря къ ростовскому митрополиту Варлааму. Писанъ на Москвѣ лѣта 7132-го году декабря въ 18 день. Припись дьяка Никифора Шипулина. (Рукоп. Акад. библ. № А 11/47, л. 513 об.—518). Въ царской грамотѣ конецъ читается такъ: „и о томъ писано к богомольцу нашему к ростовскому митрополиту Варлааму. Писана на Москвѣ лѣта 7132 году декабря во 18 день. Подпись на грамотѣ дьяка Ивана Васильева“ (см. тамъ кл. л. 510—513 об.).

быта для сѣверно-русскаго монастыря были созданы на Руси только подъ вліяніемъ Аѳона, который далъ и толчокъ для ученія о принципиальной несомѣстимости истиннаго иночества съ вотчиннымъ бытомъ и для попытокъ найти выходъ изъ этого противорѣчія. Но эти попытки, опиравшіяся на порядки и условія жизни, чуждые русскому сѣверу, должны были остаться маложизненными. Отрицательное отношеніе къ вотчинному быту выразилось въ двухъ главныхъ формахъ: а) въ признаніи общежитія и ограниченнаго землевладѣнія и б) въ полномъ отрицаніи и вотчинности и общежитія и въ признаніи безвотчиннаго особножитія. Первая форма была трудно осуществима на сѣверѣ для многочленныхъ общинъ вслѣдствіе неустойчивой растяжимости ея требованій. Вторая дѣлала неизбежными заботы о пропитаніи для каждаго отдѣльнаго члена общины, заставляя забывать о *внѣшне* - богослужебномъ назначеніи дня ипока и приводя къ своеволю и личной собственности. Слѣдовательно обѣ формы не могли удовлетворять ни своей первоначальной цѣли, ни мѣстнымъ условіямъ жизни. Первая изъ нихъ закончила свое существованіе въ Кирилловѣ ко второму десятилѣтію XVI вѣка. Защитники второй затаили во вторую половину XVI столѣтія. Если обѣ онѣ отстаивались сравнительно продолжительное время, то этимъ онѣ обязаны не столько внутренней своей живучести, сколько государственнымъ и сословнымъ интересамъ, поддерживавшимъ на очереди вотчинный вопросъ. Поэтому вторая форма antivотчиннаго монашества не имѣла иногда примѣненія даже въ жизни ея защитниковъ.

На болѣе прочной почвѣ стояли сторонники вотчиннаго общежитія, которые выходили изъ точки зрѣнія, что общежитіе есть наилучшій строй для иноческаго спасенія, но въ дѣйствительности стремились не столько защитить идею самого общежитія въ ея цѣлостности, сколько оправдать уже сложившіяся на Руси формы этого строя въ его національной переработкѣ. Поэтому во имя общежитія была признана неизбежность и вотчиннаго быта, какъ постояннаго источника существованія общежительныхъ монастырей. Въ первоначальной своей постановкѣ оправданіе вотчиновладѣнія было недалеко отъ взглядовъ первой группы antivотчинниковъ. Въ послѣдующее время оно перешло въ признаніе и неизбежныхъ послѣдствій вотчиннаго строя, постепенно разрушавшаго основы иноческаго общежительнаго пребыванія.

Подъ вліяніемъ борьбы между защитниками греческихъ и русскихъ началъ въ организаціи иночества, и складывались отношенія кирилловской братіи къ своему уставу и внутренніе распоряженія ея общинной жизни. Но ходъ самой борьбы, вышедшей далеко за предѣлы Кириллова монастыря, замедлился и осложнился вслѣдствіе государственно-экономическаго значенія монастырскаго вопроса, какое онъ получилъ при московскомъ дворѣ. Въ княженіе Ивана III, въ періодъ покровительственнаго отношенія къ антивотчинникамъ, вопросъ этотъ имѣлъ для государства и заинтересованныхъ сословіи по преимуществу экономическое значеніе. Въ послѣдующей же стадіи къ этому значенію присоединился вопросъ объ участіи сословіи въ государственномъ управленіи и о земскомъ общественномъ значеніи ихъ. Борьба получила острый характеръ и не замедлила привести къ крайностямъ обѣ стороны. Въ силу своего тяготѣнія къ удѣльному строю и къ независимому положенію духовенства и монашества въ государствѣ, бывшіе антивотчинники стали казаться для московскаго правительства опасною оппозиціею. Защитники же вотчиннаго быта склонны были усматривать въ немъ уже не только источникъ своего существованія, но и главную силу свою въ церковно-государственномъ организмѣ.

Опасность отъ политическаго ученія антивотчинниковъ постепенно склоняла московскихъ государей на сторону защитниковъ вотчиновладѣнія, находившихся въ неизбежной зависимости отъ государства въ силу своихъ поземельныхъ отношеній. Уже Василій Ивановичъ покровительствовалъ послѣднимъ.—При Грозномъ они одержали верхъ и на Стоглавѣ, (созванномъ, повидимому, не безъ вліянія антивотчинниковъ), и въ дѣлѣ Артемія, которое завершило борьбу.

Такимъ образомъ антагонизмъ изъ за преобладающихъ началъ въ строѣ монастырской жизни закончился успѣшно для защитниковъ вотчинныхъ началъ въ этомъ строѣ. Такъ какъ такой успѣхъ подготовлялся уже предшествовавшими событиями, то и въ Кирилловѣ монастырѣ онъ не былъ неожиданностью еще съ 30-хъ годовъ XVI вѣка, со времени игумена Θεодосія. Стоглавъ же, провозгласившій національныя начала монастырскаго быта, только легализировалъ такъ сказать уже существовавшія отступленія отъ основъ его общежитія. Каковы были послѣдствія распоряженій Стоглава—иллюстраціей этого служить исторія общежитія въ Кирилловѣ монастырѣ за вторую половину XV и первую четверть XVII вѣка.

Общій ходъ борьбы показалъ такимъ образомъ, что попытка освободить общежительный строй отъ вотчиннаго быта древнерусскаго монастыря, поставивъ его въ условія, несвязанныя съ обстановкою сѣверно-русской жизни, была безрезультатною, потому что тѣмъ самымъ подрывала или основы общежитія, или главный источникъ его существованія.

Но въ исторіи этой борьбы остался не вполне разъясненнымъ вопросъ, почему вотчинный бытъ на сѣверѣ былъ необходимымъ условіемъ общежительнаго строя монастыря. Чтобы выяснитъ это, необходимо всмотрѣться въ другую сторону монастырской жизни, въ уставъ келейной жизни рядоваго кирилловскаго монаха.

Къ сожалѣнію, отъ древнѣйшаго времени мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы возстановитъ этотъ уставъ во всей его цѣлостности и подробностяхъ. Но кирилловскія «старчества» или руководства къ монашеской жизни, дошедшія до насъ въ спискахъ XVII вѣка, довольно разносторонне обрисовываютъ нормальный обыденный порядокъ жизни рядоваго кирилловскаго старца.—Такъ какъ составныя части этихъ сравнительно позднихъ «старществъ»¹⁾ встрѣчаются значительно ранѣе XVII вѣка и такъ какъ устойчивость обрядоваго консерватизма въ древней Руси не допускала существенныхъ перемѣнъ въ распорядкахъ, соприкасавшихся съ внѣшнимъ благочестіемъ²⁾, то едва ли мы допустимъ большую ошибку, если, пользуясь указаннымъ источникомъ «какъ общею схемою», попытаемся сдѣлать характеристику келейной жизни кирилловскихъ старцевъ въ первой половинѣ XVII вѣка.

Какъ видно изъ упомянутыхъ «старществъ», въ Кирилловѣ

¹⁾ Такъ одною изъ составныхъ частей кирилловскихъ Старществъ лужить поученіе къ новопостриженнымъ инокамъ, вач. „Аще брате пришелъ еси къ немощному“, изданное по списку XVI в. М. Синод. библиотеки № 652 въ Матеріалахъ для исторіи русской церкви (т. I, Харьковъ, 1862, стр. 162—180). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ это поученіе приписывается преп. Кириллу.—Другія составныя части кирилловскихъ Старществъ XVII вѣка также встрѣчаются въ кирилло-бѣлозерскихъ текстахъ значительно ранѣе XVII вѣка.

²⁾ Даже Іоаннъ IV въ своемъ посланіи игумену Козьмѣ (1573 года) признавалъ, что и въ его время продолжалъ держаться въ монастырѣ „святыи уставъ великаго чудотворца Кирилла“: „Имате уставъ великаго сего отца, иже и доселѣ въ васъ дѣйствуется“ (А. И. т. I, № 204, стр. 375, 373 и т. п.).

монастырѣ день инока обыкновенно распредѣлялся такимъ образомъ: предъ восходомъ солнца звонъ колоколовъ призывалъ братію въ церковь къ заутрени, которая продолжалась 4 или 4¹/₂ часа. По окончаніи ея братія расходилась по своимъ кельямъ. Черезъ 4 часа въ лѣтніе дни, или чрезъ 2¹/₂ или 3¹/₂ часа въ зимніе, братія шла къ обѣднѣ, которая въ обыкновенный день продолжалась 2 часа, а если служилъ игумень, то 2¹/₂ часа. Послѣ обѣдни братія спѣшила въ «трапезу» на обѣдъ. Обѣдъ тянулся 1 часъ или 1¹/₂; послѣ трапезы братія расходилась по своимъ кельямъ на 3¹/₂ или на 3 часа. Затѣмъ слѣдовала вечерня, продолжавшаяся обыкновенно часъ съ четвертью, а если служили панихиду, то—часъ три четверти. Послѣ вечерни до ужина было полчаса; ужинъ тянулся часъ «большой». Когда ужина не было, этотъ часъ проводили въ кельяхъ. Затѣмъ (черезъ часъ послѣ вечерни) шли въ церковь къ «неоимону» (или «повечерницѣ»), который продолжался 1 часъ или часъ съ четвертью. Послѣ неоимона братія расходилась по кельямъ для сна. До заутрени оставалось около 6 часовъ ¹⁾.

¹⁾ Въ XVI—XVII в. ежедневная иноческая жизнь въ Кирилловѣ монастырѣ распредѣлялась по часамъ, соответствовавшимъ восходу и заходу солнца. Кирилловскіе часы дѣлили сутки, слѣдя за восхожденіемъ и теченіемъ солнца, такимъ образомъ, что около времени восхожденія былъ первый часъ дня, а при закатѣ первый часъ ночи. Подобнаго-же дѣленія времени придерживались въ Москвѣ и Троицко-Сергіевой Лаврѣ и друг. мѣстахъ, причемъ разность въ меридіанахъ вліяла на разность въ счетѣ часовъ въ одни и тѣ же дни года. Подробное разъясненіе древнерусскаго счисленія времени сдѣлано въ прекрасномъ изслѣдованіи Д. Прозоровскаго „О старинномъ русскомъ счисленіи часовъ“ (во 2-мъ выпускѣ Трудовъ 2-го Археолог. съѣзда, въ СПб. 1881. Отд. IV, Г, стр. 105—194).—Но такъ какъ Д. Прозоровскій не коснулся кирилловскаго счисленія времени и его особенностей, то мы даемъ здѣсь нѣскольکو дополнительныхъ указаній.—Въ рукописяхъ XVI—XVII в. (Келарскихъ обиходникахъ и слѣдованныхъ псалтыряхъ) сохранились слѣдующія таблицы (Прозоровскому было извѣстно о нихъ лишь свидѣтельство Сахарова.—См. Труды 2-го Арх. съѣзда, вып. 2, 1. с. стр. 105).

Въ таблицѣ № А въ первомъ столбцѣ слѣва буквы Д, Г и т. д. обозначаютъ мѣсяцы года: Д = Декабрь, Г = Генварь и т. п.; во второмъ и пятомъ столбцахъ обозначены числа мѣсяцовъ, въ третьемъ и шестомъ (съ буквою Д на верху)—количество часовъ дневныхъ въ соответствующія числа мѣсяцовъ года; а въ четвертомъ и седьмомъ (съ буквою Н на верху)—количество часовъ ночныхъ. Въ таблицахъ № Б и № В буквы въ столбцахъ третьемъ и пятомъ (съ буквою Ч въ таблицѣ № В) указываютъ числа мѣсяцовъ; въ столбцахъ первомъ и седьмомъ—количество часовъ ночныхъ (въ числа мѣсяцовъ года, указанныя въ столбцахъ 3-ьемъ и 5-мъ), а въ столбцахъ второмъ и шестомъ—количество часовъ ночныхъ.

Такимъ образомъ въ церкви монахи проводили ежедневно не менѣе 8¹/₄ часовъ и за трапезою—не менѣе двухъ часовъ; остальное время оставались въ кельяхъ или на «службахъ» монастырскихъ.

Таблица № А. Изъ рукоп. Соф. б. № 1168 л. 252 об.).						Таблица № Б. (Изъ рукоп. Кир. б. № 92/349).						Таблица № В. (Изъ рукоп. Кир. б. № 92/349).					
А	Н	А	Н			А	Н	А	Н			А	Н	А	Н		
А	А	С	Н	К	З	Н	А	Ч	Ч	А	Н						
И	И	С	К	А	Е	Е	А	З	Г	И	С	И	А	ч	Г	С	К
З	З	Д	К	А	Г	Г	А	Н	Г	И	С	И	А	с	Г	К	А
А	А	К	К	А	А	А	Г	К	М	А	М	А	М	О	М	А	А
А	И	Д	Г	К	Е	А	Е	К	З	Д	Д	А	Д	А	А	А	Е
А	И	С	И	К	З	З	З	К	М	А	С	И	И	С	С	М	И
И	З	И	С	К	З	А	Е	К	И	С	И	И	С	И	И	И	С
Г	А	С	И	К	Е	А	Г	К	З	Д	Д	А	А	А	А	А	К
А	А	Д	Г	К	Г	Г	А	К	С	Е	К	И	К	К	К	К	Г
С	Г	К	К	К	А	Е	А	К	О	Г	Д	Г	Д	Д	Д	О	А
О	Г	Д	К	А	Е	З	З	К	Н	А	С	И	И	Е	И	К	А
А	А	И	С	К	З												

переводъ въ Кирилловъ монастырь.

Изъ сличенія этихъ таблицъ, а также изъ нѣкоторыхъ другихъ статей о времени звона въ Кирилловъ монастырь (Рукоп. Соф. б. № 1168, л. 241 об.—255 об. и др.), можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) Вся сумма 24-хъ ежедневныхъ суточныхъ часовъ дѣлилась на часы дневные и на часы ночные. 2) Счетъ тѣхъ и другихъ велся отдѣльно; такъ что въ каждые сутки часы дня считались отдѣльно: 1-ый часъ дня, 2-ой часъ дня и т. д. Съ наступленіемъ-же ночи считались отдѣльно отъ дневныхъ часовъ часы ночи—1-ый часъ ночи, 2-ой и т. д. 3) Счетъ часовъ дневныхъ и ночныхъ сообразовался съ восходомъ и заходомъ солнца. Съ восходомъ солнца начинался счетъ часовъ дневныхъ, которые заканчивались при захожденіи солнца. Съ этого времени наступали часы ночные. 4) Такъ какъ восходъ и заходъ солнца въ разныхъ мѣстностяхъ бываетъ не въ одно и то же время, а день и ночь въ тѣ-же числа года въ одной и той-же продолжительности, то сообразно съ этимъ счетъ часовъ въ Кирилловъ монастырь отличался отъ счета часовъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, Москвѣ и т. дал. 5) Такъ какъ въ Кирилловъ монастырь (подобно тому, какъ и въ другихъ пунктахъ земнаго шара) въ разные дни года восходъ и заходъ солнца бываютъ не въ одно и то-же время, и солнечный день—неодинаковой продолжительности, то число

И въ церкви, и за трапезою, и въ кельѣ главнымъ занятіемъ, главною цѣлью монаха была молитва. Она не должна была сходить съ его устъ въ теченіи цѣлаго дня, сопровождаемая даже самыя ничтожныя дѣйствія. Вся монашеская жизнь должна была протекать какъ бы въ одной непрестанной молитвѣ. Отвѣчая съ наружной стороны этой задачѣ, жизнь русскаго монаха имѣла однако ту особенность, что всѣ молитвы его были строго регламентированы. Монаху не только предписывалось постоянно молиться, но ему указывалось сколько, какъ и когда нужно молиться. Указанія эти составляли своеобразный уставъ, который находился въ зависимости отъ устава богослужебнаго.

Въ церкви молитвенное настроеніе монаха должно было обнаруживаться въ самомъ трепетномъ благоговѣніи.

Когда раздавался звонъ церковнаго колокола, рядовой инокъ долженъ былъ немедленно спѣшить въ церковь къ началу богослужебнаго «пѣнія» и молитвы ¹⁾. Если звонъ этотъ («гласъ трубы духовныя») былъ къ «заутреннему пѣнію» и заставалъ инока на постели, онъ долженъ былъ, «на одрѣ вставая», произнести: «Душе моя востани, что спиши, весь до конца» ²⁾.

часовъ дневныхъ и ночныхъ въ разные дни года измѣнялось отъ 6 до 18, но при томъ такъ, что вся сумма часовъ дневныхъ и ночныхъ равнялась непремѣнно 24. 6) Счетъ часовъ былъ только приблизительно астрономическій, но не строго точный. Въ Кирилловѣ монастырѣ число дневныхъ часовъ постоянно увеличивалось, а уменьшалось число ночныхъ, съ 9 декабря (когда считалось только 6 часовъ днемъ и 18 въ ночи) до 7 іюня (когда считалось 18 часовъ дня, а въ ночи 6); съ этого времени число ночныхъ часовъ увеличивалось, а дневныхъ уменьшалось. Судя по приведенной выше таблицѣ, въ Кирилловѣ монастырѣ считали, что лишній часъ прибавлялся къ дневнымъ, а убавлялся отъ ночныхъ и на оборотъ, дней чрезъ 15. Напр. по таблицѣ часовъ Кириллова монастыря день 9 декабря равнялся шести часамъ, а чрезъ 15 дней, т. е. 24 декабря, день равнялся 7 часамъ. Но не видно, чтобы для этого прибавленія и убавленія дня и ночи въ счетъ употреблялись минуты или четверти часа. Счетъ часовъ, указанный въ таблицѣ подъ извѣстнымъ числомъ, держался и въ послѣдующіе 15 дней до новаго измѣненія въ таблицѣ, напр. декабря 9 считалось 6 часовъ дня и 18 ночи, такъ-же считали и 10 декабря, до 24, когда счетъ мѣнялся.

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198 (Старчество), л. 6, л. 12 об.

²⁾ Рук. Кир. 6. № 121/1198, л. 68. Молитвы при востаніи отъ сна, въ вышнемъ Часословѣ, гдѣ изложено „послѣдованіе по чину святыхъ іерусалимскихъ и честныхъ монастырей“, — положены иныя. (Часословъ. М. 1849, л. 1—2).

и затѣмъ слѣдующую молитву: «О Владыко Господи Человѣколюбче, слава неизреченному Твоему человѣколюбію. Слава нескazanному Твоему благоутробію. Слава неисчетному Твоему милосердію, яко воздвиглъ мя еси изъ гроба сего и изъ огня негасимаго и изъ червія неусыпающаго милосердія ради своего, и молитвъ ради своя Матере Владычицы наша Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Сподоби Господи въ день сей безъ грѣха сохранить ми ся отъ всякаго злаго дѣла и помысла нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь» ¹⁾). Произнеся эти молитвы, монахъ долженъ былъ «воспрянуть вскорѣ со страхомъ и трепетомъ и радостію духовною» и сказать: «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ. Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ всяческихъ ради, 3-жды»; потомъ: «Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя, яко николиже сотворихъ» весь до конца; «Отъ сна воставъ благодарю Тя всесвятая Троице»; «Вѣрую во единого Бога весь до конца» ²⁾).

Во время благовѣста къ заутрени, а также и литургіи, нужно было произнести еще: «Гласъ радости и спасенья» «весь» ³⁾).

Когда монахъ надѣвалъ свою одежду, онъ также творилъ молитвы. Такъ, когда онъ препоясывался, онъ долженъ былъ читать молитву: «Препоясаю чресла своя нечистая въ образы: образъ Пречистыя ти Матере и Петра и Павла и прочихъ апостолъ; огради мя Господи молитвами ихъ, и воздвигни мысль отъ земныхъ сластей, настави мя небесныя искати и тѣхъ любити и Тебѣ кланяться нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь» ⁴⁾). Затѣмъ къ какому бы церковному пѣнію ни звонили, монахъ, перекрестившись возлагалъ на себя мантию, поцѣловавъ ее «подъ пугвицы», опять перекрестившись, цѣловалъ «клобукъ въ крыльца» и надѣвалъ его. При этомъ онъ произносилъ: «Достойно есть», «Слава и нынѣ», «Господи помилуй 2-жды», «Господи благослови», «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Ти Матере, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ ради помилуй мя грѣшнаго, яко благу и человѣколюбецъ», покло-

¹⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 68 и об.

²⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 68 об.—69.

³⁾ „Егда назнаменуеть духовная труба сии рѣчь (= сирѣчь) благовѣстять къ заутренему славословію или къ литоргіи, глаголи сие: гласъ радости и спасенія весь“. (Рук. Кир. библ. № 121/1198, л. 69).

⁴⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 69 об.

нялся 3-жды въ землю и приходилъ къ старцу, прося у него благословенія ¹⁾. Монахъ говорилъ молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ». Старецъ отвѣчалъ: «аминь». Ученикъ произносилъ: «Благослови господине старецъ идти къ цѣнью», и старецъ благословлялъ его. Если старецъ не слышалъ ученика и аминя «не отдавалъ», нужно было повторить (молитву Иисусову) до трехъ разъ. Если старецъ спалъ, нужно было разбудить его и затѣмъ уже, взявъ благословеніе, выходить изъ келліи ²⁾.

Идя въ церковь, монахъ долженъ былъ не развлекаться: не озираться ни «сѣмо ни овамо» ³⁾, не останавливаться на монастырѣ, «ни у дверей ни у окна ни у котораго старца или брата не стояти», а «итти съ молчаніемъ» ⁴⁾, т. е. не разговаривая. Ему предлагалось «идучи къ церкви», прочитать молитву: «Проліяшася стопы моя въ правду», всю до конца ⁵⁾, а входя въ церковныя двери—глаголатъ: «Непроходимая двери—весь до конца» ⁶⁾.

Въ церкви во время богослуженія каждый монахъ стоялъ на указанномъ ему мѣстѣ. — Такъ въ соборной церкви Успенія—игумень стоялъ у праваго столба ⁷⁾, соборные старцы и священники недалеко отъ него (а рядовая братья налѣво). Становится на чужія мѣста воспрещалось.

Придя въ церковь (или трапезу) и ставъ на своемъ мѣстѣ, монахъ обыкновенно полагалъ «поклоны предъ святыми» ⁸⁾. Онъ произносилъ стихъ: «Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя», затѣмъ слѣдовалъ «поклонъ». Затѣмъ—«создавый мя Господи помилуй мя» и поклонъ; «Безъ числа согрѣшихъ Господи прости мя», поклонъ; (стихъ 4-ый:) «Кресту Твоему поклоняемся Владыко и святое воскресеніе Твое славимъ», поклонъ (4-ый); «Достойно есть», поклонъ (5-ый); «Слава и нынѣ», «Господи помилуй 2-(жды), Господи благослови»; затѣмъ—отпусть: «Господи Иисусе Христе Сыне Божій». — Когда произносился этотъ отпусть, слѣдовало сдѣлать два поклона

¹⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 125 и об., л. 137, л. 141 и об.

²⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 137 и об.

³⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 137 об.—138.

⁴⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198 л. 8 об.

⁵⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 69 об.

⁶⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 69 об.

⁷⁾ Рук. Кир. б. № 71/1310, л.

⁸⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 51.

въ поясъ, затѣмъ—поклониться игумену, если онъ былъ въ церкви, или его мѣсту, если онъ отсутствовалъ, и наконецъ тому старцу, который стоялъ вблизи. Кланяясь и «благословляясь у нихъ», инокъ однако не долженъ былъ выступать со своего мѣста ³⁾.

Поклоны, которые творилъ инокъ предъ началомъ богослуженія (по входѣ въ церковь), обыкновенно носили названіе *входныхъ* и *начальныхъ* ¹⁾ въ отличіе отъ поклоновъ «*отходныхъ*» или «*выходныхъ*» ²⁾ при выходѣ изъ церкви, и отъ поклоновъ, полагавшихся во время богослуженія.

Слѣдуетъ замѣтить, что относительно всѣхъ этихъ поклоновъ существовали особыя правила, довольно многочисленныя, со многими исключеніями. Такъ изъ числа 5 входныхъ поклоновъ, въ пятокъ на вечернѣ, въ субботу, въ недѣлю и во всякій владычній праздникъ и коему трезвонъ полагался только 5-ый поклонъ въ землю послѣ «Достойно есть», а остальные—въ поясъ, и такой указъ соблюдался въ праздники владычніе, субботы и недѣли не только относительно церковнаго пѣнія, но и келейнаго правила ²⁾. (Сравн. ниже).

На «Святой недѣли» порядокъ входа въ церковь былъ особый. Придя въ храмъ и ставъ на мѣстѣ, инокъ говорилъ: «Боже очисти мя грѣшнаго. Поклонъ. Создавый мя Господи. Поклонъ. Безъ числа согрѣшихъ, Господи прости мя. Поклонъ. Таже Свѣтися. Поклонъ до земли. Слава и нынѣ. Господи помилуй 2-жды. Господи благослови» («Отпустъ писанъ въ часѣхъ»), Посемъ: Христось воскресе 3-жды. Воистину воскресе Хри-

¹⁾ Рук. Кир. библ. № 121/1198. л. 138.

²⁾ „Подобаеть же о семъ разумно внимати о поклонѣхъ начальныхъ, како ихъ поклонѣніе творится. Противъ субботы всякія и въ недѣлю, поклоны въ землю не бывають какъ въ пятокъ. Позвонять вечерню поклоны началныя обычныя, сие в недѣлю и во всяки праздникъ владычны и коему трезвонъ, а какъ (Достойно есть) проговорить, поклонъ въ землю единъ; сии поклонъ единъ не оставляеться никакоже, гдѣ случится пѣти Достойно есть, сие памятовати всегда прилѣжно. А когда не бывають поклоны, и четырьемъ 4 поклоны въ поясъ, а пятому стиху къ Достойну поклонъ въ землю а два послѣдніе въ поясъ“ (Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 138 и об.).

³⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 124.

⁴⁾ „Сеи же оуказъ празникомъ владычнымъ и суботѣ и недѣлѣ. Сіе же начало неизмѣнно творити ко всякому пѣвию к церковному приходя также и келейному правилу всякому во дни и въ нощи. Сіе на первое (л. 139 об.) положить потомъ же начни гѣти псалтирь или ино что или молитву“. (Рук. Кир. библ. № 121/1198, л. 139 и об.).

стось и намъ дарова животь вѣчный, поклоняемъ Его тридневному воскресенію, и посемъ трижды поклоны въ поясъ». «А по совершеніи пѣнія пошедь ис церкви сотворити три поклоны» ¹⁾).

Кромѣ входныхъ полагались поклоны во время вечерни, утрени, часовъ и литургіи: «А поклоны вечернія и заутреннія и на часѣхъ въ церкви, идѣжь Святый Боже говорятъ,—3 поклоны, Аллилуія—3 поклоны, на Приидите поклонимся—3 поклоны, а по Честнѣйшую херувимъ—единъ поклонъ, в мѣжу-часіе и на езаѳалмѣхъ—поклоны обычныя и во всѣ посты, а на отпустѣхъ—по 3 поклона. А на обѣдне на выходѣ съ еуангелиемъ—поклонъ, и предъ еуангелиемъ пропоють Слава Тебѣ Господи—поклонъ—(Поклонъ), и во октеніяхъ молебныхъ и на обѣдне сугубыхъ за царя—по три поклоны, на Херувимской пѣснѣи и на переносѣ 3 поклоны. Достойно есть начнуть пѣти—поклонъ, а отпоють поклонъ же. Священникъ речеть Со страхомъ Божиимъ—поклонъ, на Буди имя Господне—поклонъ, на отпустѣ—3 поклоны. На отпустѣ часовъ начнетъ какъ Ѵаломщикъ говорити молитву: Владыко Господи Исусе Христе Боже нашъ— 3 поклоны» ²⁾).

Обыкновенно поклоны начинались съ вечера недѣли. «Во всякую недѣлю начинаются поклоны земныя отъ «Сподоби Господи вечеръ». По конецъ же «вечерни недѣльныя Честнѣйшую херувимъ—поклонъ земный. Слава и нынѣ. Господи помилуй—3 поклоны земныя. Павечерницу или нефимонъ отпустя, послѣ ектеніи—3 поклоны». Но бывали и исключенія: «А какъ лучится святому съ литією, ино поклоновъ нѣсть; къ вечерній пошедь, и к павечерницѣ, и къ заутреннѣ, и къ обѣднѣ, и в тотъ день къ вечерній пошедь земныхъ поклоновъ нѣсть, ни приходныхъ, ни отходныхъ, токмо «Сущую Богородицу» единъ поклонъ земной; и въ тотъ день отъ Сподоби Господи на вечерній поклонъ есть. А которому святому трезвонъ безъ болшева и безъ литіи къ вечерни и къ павечерницѣ, поклоны приходные и отходные есть. А къ заутрени поклоны приходные есть. А послѣ славословія всякому святому, которому славословіе есть, послѣ заутреніи и къ обѣднѣ приходныхъ и отходныхъ поклоновъ нѣсть» ³⁾).

¹⁾ Рук. Кир. библи. № 121/1198, л. 112 об.

²⁾ Рук. Кирил. б. № 121/1198, л. 139 об.—140 об.

³⁾ Рук. Кирил. б. № 121/1198, л. 124—125. Древне-русскій уставъ о поклонахъ, ихъ числѣ, видахъ и проч. доселѣ мало уясненъ. — Въ разныхъ

Въ дѣкоторыя дни земныхъ поклоновъ (колѣнопреклоненій) въ церкви (и въ келліяхъ) вовсе не было. Старчества ссылались на писанія святыхъ отцовъ («писали святіи отцы», «отъ старецъ слышомъ» = слышахомъ), что «въ субботу и въ недѣлю и въ великія праздники отнюдь колѣнопреклоненія не бывають, ниже посты и въ церкви и ни въ келія ниже во всей пятидесятницѣ, ниже отъ Рожества Христова до крещенія, ни фарисеева недѣля» ¹⁾). По церковнымъ обиходникамъ поклоновъ не бывало также: «отъ велика дни и до заговѣнія (къ ужинѣ росходу нѣсть), нѣсть и поклоновъ (когда? на вечернѣ??), а въ понедѣльникъ и среды и пятки ужины нѣсть,

монастыряхъ онъ былъ неодинаковъ.—Такъ въ Старчествѣ одного монастыря съ уставомъ преп. Іосифа Волоцкаго (Рук. Кир. б. № 125/1202. Указанія на монастырь здѣсь нѣтъ, но по характеру правилъ оно совпадаетъ съ уставомъ преп. Іосифа; кромѣ того здѣсь изложенъ чинъ келейнаго правила, который соблюдался въ обители преп. Іосифа Волоцкаго; сравни. рук. Кир. б. № 121/1198. л. 98 и об.) мы находимъ слѣдующія правила о поклонахъ: „Подобаеть же и о всемъ разумно внимати, о поклонѣхъ (л. 9 об.) началныхъ входныхъ како ихъ поклонѣніе творится овогда бо земныя иногда жъ поясныя противу бо субботы на вечерни и в субботу и в недѣлю в тѣ дни во весь годъ поклоны земныя не бывають в церкви ниже въ кѣлии кромѣ великія субботы.

Также и во вся владычни праздники 12 и во всю святую пятидесятницу и в дванадцать дней отъ Рожества Христова до крещенія и на Рожество Іоанна Предтечи на память святыхъ Апостолъ Петра и Павла и Іоанна Богослова на тѣ на всѣ праздницы поклоны земныя не творятся в церкви ниже особъ в кѣлии; в прочая же праздники, когда бываетъ трезвонъ, в церкви токмо поклоны земныя не творятся и особже бывають.

Поклоны жъ бывають на вечерни и на заутрени и на часехъ, идъ же святыи Боже говорятся; три поклоны на аллилуехъ; по три поклоны на Приидѣте поклонимся; три жъ поклоны на Честнѣйшу херувимъ; поклонъ гдѣ ни говорится Честнѣйшую. На литургіихъ поклоны полагались на выходѣ со евангеліемъ — поклонъ; предъ евангеліемъ и по евангеліи, какъ пропоють Слава Тебѣ Господи, по поклону; а в октенияхъ сугубыхъ за царя по три поклоны, на Херувимской пѣсни на переносѣ три поклоны. Достойно начнутъ пѣти—поклонъ, и какъ пропоють—поклонъ и отъ (?) бывають всегда земныя без измѣны; священникъ речеть: Со страхомъ Божиимъ—поклонъ; на Буди имя Господне три поклоны—на отпусте всякаго пѣнія съ Честнѣйшую херувимъ четыре поклоны. И безъ Честнѣйше по три поклоны земныя кромѣ трезвоновъ, а какъ псаломщикъ говоритъ девятый часъ после обѣдни и по молитвѣ Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ конецъ—три поклоны земныя, иногда трезвонъ—ино поясныя“.

¹⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 33.

кромѣ заговѣльныя недѣли, поклоновъ входныхъ и исходныхъ пѣсть же и до всѣхъ святыхъ» ¹⁾).

Совершивъ обрядъ входа въ Церковь, монахъ «успокоивался на своемъ мѣстѣ» и прислушивался къ богослужебному пѣнію и чтенію. При этомъ онъ долженъ былъ вести себя здѣсь такъ благоговѣнно, какъ если бы стоялъ на самомъ небѣ. Мысль что церковь (храмъ) есть земное небо, была въ прежнее время искрення и непоколебима. Ее постоянно напоминали и внушали инокамъ и Обиходники, и Старчества и другія назиданія. «Въ церкви, аки на небеси, стой», «въ церковь Божию, яко на небо входи», внушалось монаху, «церкви бо есть земное небо, якоже пишеть въ церкви стояще, славы Твоя на небеси стояти мнимся» ²⁾).

Поэтому поведение каждаго инока въ церкви строго сообразовалось со святостью мѣста; онъ не долженъ былъ во время богослуженія (если только онъ могъ) ни прислоняться къ стѣнѣ, ни къ крылосу, ни упираться на посохъ ³⁾; инокъ не долженъ былъ «творити бесѣды, во церкви стояще» ⁴⁾, ни говорити праздныхъ рѣчей, ни бесѣды развѣ нужды» ⁵⁾, «ниже приходити съ мѣста на мѣсто, ниже исходити изъ церкви или входить» ⁶⁾. До окончанія богослуженія выходить изъ Церкви

¹⁾ Рук. Кирил. б. № 60/1137, л. 114, глава 28.—Частнѣйшія правила о поклонахъ, указанныя въ церковныхъ обиходникахъ, будутъ указаны въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

²⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 6; № 5-262, л. 150 об.; № 730/987, л. 101 и об. Сравн. также: посланія преп. Кирилла, поученіе „О подвизѣ ивоческаго житія“, по списку XIV в. (Матер. для ист. русск. церкви, т. I. Харьковъ. 1862, стр. 119), Духовную грамоту преп. Іосифа Волоц. (Великія Минеи Четіи, Спб. 1868, сент. 9, стб. 506, стб. 507).

³⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 6 и об.

⁴⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 730/987, л. 101.

⁵⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 6 и об.

⁶⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 730/987, л. 101. Мысль о необходимости благоговѣйнаго поведенія въ Церкви Старчества развивали посредствомъ аналогій: „Аще бо брате пришеде кто о жалобѣ къ царю или князю смѣеть ли предъ нимъ стояти исплошася или о посохѣ или приклоняся к чему или з другомъ что говорити аще ли повужи что кому промолвити и до немощи предъ собою плюеть или сморнетъ или ся почешеть или на сторону посмотритъ, но и то велми опасно. Коль же паче, брате, намъ стояти бы со страхомъ предъ образомъ владычнимъ небеснаго Царя его же всяческая боятся и трепещутъ“. (Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. об. и 38). Та же мысль развита и въ Духовной грамотѣ преп. Іосифа Волоколамскаго (Вел. Минеи Четіи, сент. 9, стб. 507).

дозволялось лишь по уважительной причинѣ (въ случаѣ «немощи тѣлесной» и т. п.); но для рядоваго инока (бывшаго подѣ руководствомъ старца) не иначе, какъ съ благословенія старца, и сказавъ ему о причинѣ ¹⁾).

Благоговѣнно стоя въ церкви, братія слѣдила за ходомъ богослуженія ²⁾, и участвовала въ немъ. Иноку предписывалось: «на молитвѣ стоя съ братьею, говорити: «Господи помилуй» въ едино слово» ³⁾ (т. е. не отставая отъ хора). А «послѣ священника» (т. е. послѣ его возгласа)—говорить «Господи спаси, прости и помилуй»; а коли священникъ молвить: Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ—и тебѣ мльвити: Слава и нынѣ, Господи помилуй 2-жды, Господи благослови» ⁴⁾.

На утрени или на литургіи, ядя «на цѣлованіе къ евангелію» иноки произносили: «Со страхомъ и любовію цѣлуются Христе Боже», и «Вѣрую словесемъ твоимъ, страхомъ убо грѣха ради любовію же спасенія ради». Отойдя немного, инокъ долженъ былъ «поклоняся единою глаголати»: «Вѣрую Господи во святое Твое евангеліе Христе Боже помози ми и спаси душу мою». Затѣмъ онъ читалъ молитву: «Огласивый насъ Божественными словесы и умудривый души наша разумомъ духовенія («дохновенія») Святаго Духа пришествіемъ не токмо слушати намъ Твоихъ повелѣній, но и творити (благодать) съ вѣрою приходящимъ и жизнь непорочную улучити, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ» ⁵⁾).

Кромѣ того полагалось произносить еще нѣсколько молитвъ при разныхъ священнодѣйствіяхъ на литургіи, именно—при началѣ великаго входа и при внесеніи св. даровъ въ алтарь; читалась иноками также молитва Пресвятой Богородицѣ и молитва послѣ словъ «Со страхомъ Божимъ и вѣрою приступите». При началѣ великаго входа («егда перенось понесуть») монахи произносили молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, иже насъ ради заклавыйся, принося жертву Богу и Отцу и небесными священствы херувимъ и серафимъ, ихъ же молитвами очисти грѣхи наша пришествіемъ Святаго Духа чистое (или «честное») Твое тѣло неосуждено примати причастникъ

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 7 и об.

²⁾ Ей предписывалось: „на молитвѣ на соборной, гдѣ поють и внимати пѣнію и чтенію“. (Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 7).

³⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 7 об.

⁴⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 7 об.—8.

⁵⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 70 и об.

буду небесному царствію Твоему». Затѣмъ слѣдовала молитва: «Вѣрую Господи и исповѣдую, яко ты еси Сынъ Божій» вся до конца ¹⁾).

Когда дары вносили (т. е. въ алтарь), братією читалась молитва «Святіи ангели дароносящіи приносяще молитву за родъ христіанскій помалитесь о мнѣ грѣшнемъ рабѣ Христовѣ імя рекъ, да подасть ми Господь вами (= вашими) святыми молитвами и заступленіемъ оставленіе грѣховъ и здравіе тѣлу нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь» ²⁾). Затѣмъ слѣдовала «молитва Святѣй Богородицы изряднѣй»: «О пресвятая Владычице Приснодѣво Богородице отжени нечистыя и скверныя помыслы отъ страстнаго и окаяннаго моего сердца, угаси пламень страстный росю милости Твоея, понеже немощенъ и грѣшенъ есмь, избави Пресвятая отъ всѣхъ лукавыхъ помышленій и дрѣвнихъ обычай. Не забуди мене грѣшнаго, Тебе бо Госпоже предстательницу и помощницу имамъ в сеи вѣкъ и въ будущи» ³⁾).

Когда возглашали «Со страхомъ Божіимъ», иноку слѣдовало «глаголати сіе»: «Свѣтъ Божій видѣхомъ, духъ истинный пріахомъ вѣрою во единаго Бога в Живоначальную Троицу Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и вѣкъ вѣкомъ аминь» ⁴⁾).

Въ назначенное время братія опять клала поклоны (о чемъ было сказано выше), количество которыхъ было опредѣлено. При этомъ наблюдалось, чтобы поклоны полагались одновременно со стоящими рядомъ ⁵⁾).

Когда братіи предстояло цѣловать иконы или евангеліе или крестъ, тогда также соблюдалось строгое благочиніе. «Потребно есть и о семъ вѣдати, како цѣловати святыи иконы, егда ставятъ на цѣлованіе», предписывали церковные обиходники: «Прежде предъ образомъ поклонитися 2 жды въ поясъ, и потомъ целуй Спасовъ образъ въ ногу; аще ли Нерукотворенный образъ, и ты въ косу; такоже и на обрѣтеніе главы

¹⁾ Рукоп. Кирил. библ. № 121/1198, л. 70 и об.—Последняя молитва, имѣла нѣкоторыя отличія отъ нынѣшней.

²⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 71

³⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 71 и об.

⁴⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 71 об.

⁵⁾ „А коли поклоны класти, съ которымъ братомъ в ряду стоиши, класти ти поклоны вдругъ с нимъ занеже тако въ чину стоит“. (Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 7 об.).

Юанна Предтечи целуй въ косу, а Пречистыя Богородици образъ въ рукоу; потому же и святыхъ цѣлуй въ руку и отступивъ поклонъ 1, і посемь къ маслу приступай; глаголи прощенье, съ поклоненіемъ; такожь і евангелія, по воскреснымъ днемъ целуй, и тогда прощаются ко власти, ино по крилосомъ; а на Воздвиженіе честнаго креста іли въ недѣлю крестопоклонную на целованіи, предъ крестомъ поклоны земныя симже образомъ, аще ли есть день. в онже поклоны, и ты предъ иконами клади земныя поклоны» ¹⁾—

Только по самомъ окончаніи службы братія исходила изъ церкви.—Послѣ литургіи она ждала когда вынесутъ «панагію» ⁴⁾ и уже затѣмъ чинно, порознь («послѣ брата, а не врьдѣ») «единъ по единому» шла въ трапезу, произнося псаломъ 144: «Вознесю тя Боже мои Царю мой» или (если псаломъ былъ произнесенъ въ кельи, вѣроятно, когда инокъ шель въ трапезу изъ кельи),—то молитву Іисусову.

Послѣ другихъ церковныхъ службъ (а также идучи изъ трапезы и т. п.) иноки должны были расходиться по кельямъ съ такимъ же благочиніемъ, какъ и идя въ церковь ¹⁾.

Н. Никольскій.

¹⁾ Рукоп. Тверскаго музея № 3023, см. л. 381—382, пис. около 1625—1630 гг. Первая часть ея содержитъ „Обиходъ Кириллова монастыря.—О рукописи см. въ трудѣ М. Н. Сперанскаго: Описаніе рукописей Тверскаго Музея, М. 1891, стр. 97, № 81.

²⁾ „А доколѣ панагіи не вынесутъ, и ты съ мѣста своего не мози ступати“. Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 8 и об.—Чинъ возношенія панагіи не слѣдовало оставлять даже во время дороги.

³⁾ Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 8 об. (См. выше).—Прійдя въ келлію, инокъ обязанъ былъ также класть поклоны: „А отъ всякого ти пѣнія молитвенаго пришедъ въ свою келію отъ обѣда и отъ оужины должно ти положить по дванадесять поклоновъ, а по умѣршемъ брате такоже; Еще ли же дель въ немже исть поклоновъ, и ты до пояса“ (Рук. Кир. б. № 121/1198, л. 9).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки